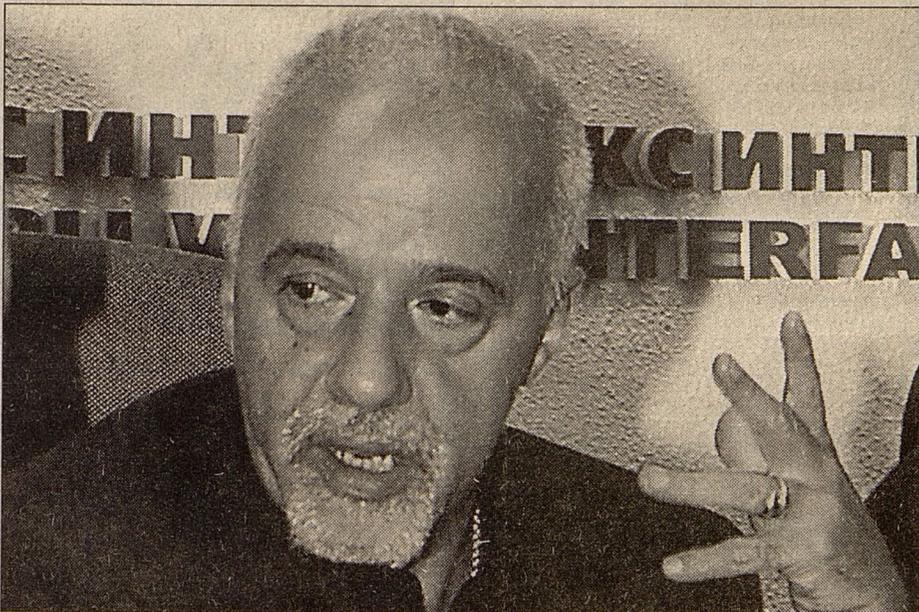

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Москва-Санкт-Петербург. 2002. - 10 сент. - с. 3.

ЗА МНОЙ, КОЭЛЬО!

Великого бразильца в российской жизни пугает только русская зима

КИРИЛЛ ИСКОЛЬДСКИЙ

мы пока не знаем, будет это иметь положительное или отрицательное значение для человечества. А значит, мы можем прийти либо к новому этапу прогресса, либо броситься во тьму средневековья. Поэтому перед "воинами света" сейчас стоит задача сделать все, чтобы бороться за человечество с тьмой и победить ее.

— Судя по тому, с какой неприязнью вы описали священника в романе "Дьявол и сеньорита Прим", у вас нет симпатий к институту религии. Это так?

— Священник в этой книге — не учреждение, это всего-навсего человек. Я очень уважаю институт церкви, но я также прекрасно понимаю, что люди, кото-

рые ему служат, — всего лишь слабые люди. И ничто человеческое им не чуждо. Я — убежденный католик. Но вместе с тем было множество случаев, когда я не соглашался с действиями, декларациями и заявлениями церкви как института.

— Как вы боретесь с искушениями и много ли их было в Москве?

— Слава Богу, были! И самое большое из них — это мысль: а не остаться ли мне жить в Москве постоянно? У каждого, в конце концов, свой путь на этой Земле. Но, с другой стороны, никто не знает — может быть, когда-нибудь приду к новому этапу своей жизни, и он начнется в Москве. Я ведь познакомился с Москвой в определенный период, даже особенный,

когда здесь совсем не холодно. Поэтому прежде, чем принимать какое-то серьезное решение, мне нужно познакомиться с Москвой и в другие времена года. Я надеюсь, что зимняя Москва мне себя еще покажет.

— Ну, поскольку грядет глобальное потепление, возможно, морозы вы и не увидите...

— Может быть.

— Вы говорили сразу по прибытии, что плохо знаете современную российскую литературу. За эти дни что-то изменилось?

— Продвижение вперед, безусловно, есть. Я по крайней мере теперь знаю какие-то имена, на которые следует обратить внимание. Но проблема в том, что по-прежнему остается языковой барьер, и прочесть я пока ничего не могу. Я очень высоко оцениваю русскую культуру и со своей стороны обещаю делать все, что в моих силах, для продвижения и пропаганды русской литературы за рубежом.

— Ваши впечатления от Московской книжной ярмарки, ваших читателей и почитателей? Я видел в субботу, какой громадный многочасовой хвост за автографами выстроился в павильоне, где проходила XV ММКВЯ...

— Я могу сравнить Россию с другими странами: много ездил и много видел. Так вот, в России меня читает очень большое число мужчин. Это редкость. Мне очень приятно было на ярмарке самому убедиться, какое большое у меня количество читателей — целая армия! И мой успех в России — это не заслуга рекламной кампании или средств массовой информации.

— Наши читатели уже знают о двух камешках с Красной площади, которые вы увезете с собой. Да и таможня тоже ждет.

— Вы знаете, для меня каждый день в Москве был как целый год. Мне абсолютно все понравилось, и надо теперь провести очень глубокий внутренний анализ для того, чтобы определить, что же все-таки было не так. Может быть, единственное, что не понравилось, — мне не удалось побывать в обыкновенном русском кафе или столовой, где бывают простые, обыкновенные люди. Там, где народ веселится и отдыхает. Я обязательно это сделаю в свой следующий приезд в Россию.

— Вы нашли свой философский камень, который ищут ваши герои?

— В каком-то смысле — да. Вначале я полагаю, что для того, чтобы отыскать свое сокровище, нужно найти определенное место, а там — только зайти и взять. Сейчас я считаю, что для каждого человека самое главное — иметь цель в жизни. И сокровище заключается в пути ее достижения. В этом и есть смысл бытия.

Олег ФОЧКИН.

Козельо Паулю

10.09.02

За неделю пребывания Пауло Козельо в Москве его планы и программа неоднократно менялись. Автор читаемого во всем мире "Алхимика" и "Книги воина света" немного хандрил. Отказывался от интервью известным газетам и радиостанциям, но мог часами подписывать книги своим поклонникам. Пауло Козельо вел себя как рок-звезда в зените славы. Во всяком случае, встречи с ним в гостинице "Марриотт-Аврора" ждать пришлось довольно долго.

— Ваши герои всегда идут по жизни через испытания, и постоянные повороты судьбы заставляют их заниматься чем-то новым. Не ждете ли вы нового поворота в своей нынешней благополучной судьбе? Вы все еще "воин света"?

Козельо ненадолго задумался, а потом, приняв созерцательно-философскую позу, поудобнее улегся на маленьком диванчике. Чем-то он в этот момент напоминал постаревшего и уставшего Обломова.

— Слава Богу, я все еще "воин". Я думаю, что в любой момент в нашей жизни может появиться то, что является самым главным в жизни, — это необходимость принятия решений. Либо это решение примут за вас без вашего участия. Но лучше это сделать самому. Хотя, конечно, это всегда очень сложно сделать из-за постоянно живущего в человеке чувства страха и неизвестности. Ведь нужно сделать шаг туда, куда твоя нога еще не ступала, или остаться в тех условиях, в которых ты существовал до сих пор. В моем случае этот шаг всегда заметен другим. Потому что когда он наступает, я принимаюсь за новую книгу.

— Вы как-то говорили о том, что только расставляете символы в своих книгах. Может быть, вам удалось найти новый символ в России?

— Как я ступил на российскую землю, мне было уже много знаков, которые произвели большое впечатление и запомнились. Я не знаю, выльются ли они в какую-то книгу о России, потому что написание книги — довольно спонтанная вещь. Никогда не знаешь, как она начнется и как пойдет дальше. Но несомненно то, что Россия уже пишет книгу о себе в моей душе.

— Вы были революционером и даже анархистом. Как вы относитесь к своим нынешним премникам? Например, антиглобалистам?

— Я помню, когда еще был ребенком — уже пил кока-колу, а у моего отца был английский автомобиль. И куча других зарубежных вещей. Так что феномен глобализации — это не явление сегодняшнего дня. Я считаю, что революция продолжается. И я думаю, что тоже остался революционером. Ведь революция происходит не вокруг, а внутри нас. Более того, мне кажется, что развитие женского начала души всех живущих на Земле людей (та часть, что отвечает за творчество, интуицию) будет только возрастать. Но